

ВЛАДИМИР ЛЕОНОВ

**Любви
не меркнет свет**

ЛИРИКА А. С. ПУШКИНА

Владимир Леонов
Любви не меркнет свет.
Лирика А. С. Пушкина

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63178156
ISBN 9785005178909*

Аннотация

Поэт Пушкин – это название мира, бесконечного в своей красоте и мудрости, пронзительного в своей эмоциональной правдивости и вечного, потому что Великая Любовь не умирает. Этот мир существует вокруг нас, в нас самих, подсознательно. Ведь души наши всегда будут взыскивать что-нибудь светлое и священное. Чарующий ритм стихов Пушкина и их поразительный глубинный смысл в легкости его слога и простоте образов: Когда я вижу перед собой Твой профиль, и глаза, и кудри золотые,

Содержание

От автора «Что день грядущий мне готовить?»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Любви не меркнет свет Лирика А. С. Пушкина

Владимир Леонов

Редактор Пономаренко Татьяна

Иллюстратор Татьяна Пономаренко

Дизайнер обложки Владимир Леонов

© Владимир Леонов, 2020

© Татьяна Пономаренко, иллюстрации, 2020

© Владимир Леонов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-7890-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора «Что день грядущий мне готовить?»»

Данная книга – это кропотливый труд, для воплощения которого пришлось глубоко изучать и осмысливать множество вещей из творчества Пушкина.

Обостренный взгляд на родоначальника русской словесности, творчество которого, проявленное себя в поэзии, есть более глубокая тайна, чем думает об этом толпа. Единственно возникшая и ставшая мирским вседостаточным обольщением для умов невоздержанных в хуле, нашептывании и сластолюбии, обителью посясторонних измышлений по своей сложности и необъятности, презрению к самообольщению, коварству, сладострастию.

Он не отвлекается на страхи, сомнения (свои и чужие). Он не думал ни о чем, кроме победы.

Это исключительной силы сосредоточенность. Сверхчеловеческая. Но на которую иногда способен человек. Русский человек по имени Пушкин!

Великий мирянин так возвышал душу, так окрылял ее, удалял от тягот и скорбей земли, помогая достигать полного согласия между ритмом мирским и ритмом божественным, что явил себя практикой служения высокой человеческой духовности. Ибо было подмечено, что «*Всякое искреннее на-*

слаждение изящным само по себе источник нравственной красоты».

Это – размышления и впечатления современника двадцать первого века о Пушкине,, под новым зрением, словно омытом свежей ключевой водой.

О гражданине русской Державы, приведшей ее к поэтической славе, однажды замолкнувшем, однажды ушедшем, но много дум и дней оставил он под небом мира и на земле России, ибо в нем одном отразилась мудрость большой человеческой мысли гражданина легендарной державы:

«Ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам бог ее дал». – Пушкин. Письмо П. Я. Чаадаеву 19 октября 1836 г.

В «глухонемом пространстве» времени у автора появился жгучий интерес оттенить удивительную провиденческую зоркость Пушкина о том, что: *«Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности [...] Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие».* – А. С. Пушкин, из «Опровержение на критики». 1830.

Втуне автор имеет желанием заставить мыслящих читателей переболеть глубиной мыслей поэта, у которого мечта и сказка, и реальность – все в одном, у которого нет интереса *«... среди юношей безумных»*, дополним Мандельштамом – *«...разменивать последний грош души»*, а всегда при-

существовало желание быть Прометеем, а не Терситом, и понимать: *есть цель – есть дорога*. Кто стал доверителем Солнца и Луны, чтобы разбирать смысл снов, загадок и ликов России, не обрезая позолоченных краев ее истории и не создавая имитацию золотого фасада, как некогда монахи для убранства бедных церквей придумали квиллинг.

И, не без тайного умысла, возбудить у вас воображение, будто Александр Македонский посещает мастера Пушкина, дабы выразить ему свой восторг за поэзию дивную. Как некогда царь посещал ателье художника Апелла, чтобы быть изображенным на картине с молнией в руке.

А чрез лик мудреца, коим «*Сиракуз спасался*», явить образ «*Сердец и души смиренного повелителя*», властителя дум Отечества нашего.

В конечном, реперном накале, вызвать у вас восторг от красивых и содержательных текстов, язык поэтический которых поистине превосходен – мелодичен, богат и лёгок, ибо было подмечено давно: «*Слово есть образ дела*» -Солон:

*Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.*

Живое земное создание, подарившее нам новый поэтический язык и новые поэтические миры, облекший их в простое и ясное русское слово, чистое и прелестное в своем зву-

чании.

Он собирал камни, которые в него бросали век и империя. И, как архитектор, возводил из них основание будущего пьедестала:

*Я пил и дуною сердечной
Во дни минувшие летал
И горе жизни скоротечной
И сны любви воспоминал...*

А знания свои снимал, будто с *порттика Соломона и трудов литератора и историка Карамзина Н. М.* :

*...ничто не ново под луною:
Что есть, то было, будет век.*

*И прежде кровь лилась рекою,
И прежде плакал человек... – Карамзин Н. М.*

Человек неповторимой исторической миссии, которая явилась высшим смыслом его жизни, высшей ценностью. Власть, богатство, слава не значили ничего для него. Он «прошел по Земле без них», поразив все грани воображения, принес русскому и вообще человеческому миру свет Цивилизации:

*О, сколько нам открытий чудных
Готовит Просвещения дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай – Бог изобретатель.*

Свет так ярок, что рассеивает тьму столетий, расплывчатой и загадочной, и приближает нас к Пушкину. И он предстает перед нами, современниками, как человек своего времени, – живой, исполненный противоречий и подлинного величия.

Колючие и злые насмешки, сплетни – катком грубым катится по внутреннему миру Пушкину духовная и моральная инквизиция толпы «бессмысленной и беспощадной» – «*бесконечны, безобразны в мутной месяца игре закружились разные бесы*». Неужели им грезилась кровь поданного российской империи? Неужели их не смущало как Самозванца: «*Кровь русская, о Курбский, потечет*»?

Его осаждали доносы и ждала тюремная камера... но, конечно, без сломанных ребер, отбитых почек, пыток бессонницей и голодом

И разве может хранить многомерный эмоциональный мир поэта, экспрессивный и огненный, спокойствие? Всеядно, глумливо, с каким -то милитаристским безумием спесивый и надменный Петербург, этот «кровожадный Нерон» полоскает имя поэта и его жены, его «Натали» – от выпренных вельмож и знатных бездельников до толстощеких купцов и мордатых лавочников.

«.. *не яко Иуда, но яко Разбойник* — Романтик» – Пушкин о себе.

Предполагают, что поэт был масоном как Моцарт, как Гете, царедворец, управляющий Веймарским герцогством.

Не отступился от декабристов и не выдал их, не проронил ни слова о своей масонской деятельности, унес в могилу: *«Лучшим местом на земле я считаю холм под стеной Святогорского монастыря в Псковской области, где похоронен Пушкин. Таких далеких и чистых далей, какие открываются с этого холма, нет больше нигде в России».*

К. Паустовский

И жил он по – конфуциански: мечтал так, как будто с Грядущим дружил:

*Запомните же поэта предсказанье:
...Исполнится завет моих мечтаний;
Промчится год, и я явлюся к нам...;*

Жил так, как будто ему и в аду было бы хорошо, не скверно:

*Быть может, ...для блага мир,
Или хоть для славы был рожден.*

И любил так, что отрекшихся от него прощал, и чувствовал так, как будто русская земля – это край его рая: *«Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим».* – А. С. Пушкин, 1830.

Все ночи и дни его наплывают на нас, современников века настоящего, чтобы сердцу все открыть – увидеть, услышать,

почувствовать как «Память и сердце человецье» есть истинная Судьба твоя. И как по – Пушкину, ты равен богам:

*И сладострастные прохлады
Земным готовятся богам.*

Пушкин – это дар земной, дар истории предков, шестисотлетнего рода Пушкиных, «приложивших руку» к созданию Государства Российского (избранию первого царя из рода Романовых) и всегда державшихся независимо по отношению к его правителям (за что не раз попадали в немилость) и проявляющих свое собственное вольнолюбие и независимость.

В общем и целом – Пушкин как явление новорожденное для России.

«В творчестве Пушкина чувствуется нечто вулканическое, чудесное сочетание страстности и мудрости, чарующей любви к жизни и резкого осуждения ее пошлости, его трогательная нежность не боялась сатирической улыбки, и весь он – чудо» – родоначальник русской литературы XX века М. Горький так писал о родоначальнике русской литературы XIX века А. Пушкине.

Они стали на одной высоте своего века: «Вольтер! Султан французского Парнаса», и запросивший у него в неполные 14 лет «златую лиру» ясноглазый отрок александровской России, чтобы быть «всеми известен миру», по-

пасть «в число парнасского народа».

Поэтический исповедник русской души, « друг человечества...».

Устроитель красивого и глубинного русского языка, того самого, которым говорит сам Бог и о котором держатель литой и чеканной русской рифмы, картежник, буян и мот, с царями вечно бранящийся Державин говорил молодому, взятому в полон циклопами страстей и честолюбий, Александру Пушкину: «Слово – самый совершенный дар Бога человеку».

И Пушкин его услышал... По – людски, по – совести творил, дерзостью духа невзгод кольцо размыкал.

В стихах Пушкина колышется трепетная ткань Вселенной, из которой некогда произошло наше неуловимое «Я», удивляя Природу своей жалостью, жалкостью и могуществом: «...«Все великое земное // Разлетается как дым: // Ныне жребий выпал Трое, Завтра выпадет другим», (В. А. Жуковский – о пророчество Кассандры).

И безмолвное небо над нами, и душа земная, которая под ребром человечьим мается – во всем поэт находил открытия, диво, грацию:

*Душа не вовсе охладела,
Утратя молодость свою.*

Стал великим и первым поэтом России, как некогда Апеллес, по легенде – единственный живописец, расписавший

гробницу А. Македонского и первым создавший шедевр мира, картину «Афродита Анадиомена»

И может быть, еще задолго до века 18, за тысячелетие до него, «слышащая» будущее гомеровская Кассандра предсказала гибель Пушкина? А лира над могилой *сладострастия мудреца* Анакреона оживилась только в имени Пушкин?

*Жизнью дайте ж насладиться;
Жизнь, увы, не вечный дар!*

Это он, Пушкин, который «на *кивере почтенном // Лавры с миртом сочетал*» – К. Батюшков, нежно выводит перед читателем свои образы, как учитель своих детей; он берет только то, что близко ему, но это близкое так нам знакомо – это и аристотелевское «бытие Ума», и платоновский «мир идей» и тертуллианское «...свидетельство души, по природе христианки!»... и тютчевское грациозное «... *одной с природой жизнью дышал, // Листка понимал трепетанье*»:

Властитель русского слова, источника небесного и земного в природе человека; поэту в высокой степени доступна передача эмоционального ощущения, вызываемого в человеке явлениями внешнего мира.

Он черпает свою мудрость и свою энергию из одной своей души, простой и ясной, много познавшей, но не ожесточенной жизненным опытом. Все человеческое главенствует

у Музы российского поэта. Оно – сюзерен в его вотчине ума и чувств; глубокая полноводная река, размеренно протекающая вдоль многоликих берегов:

*Сильна ли Русь? Война, и мор,
И бунт, и внешних бурь напор
Ее, беснуясь, потрясали —
Смотрите ж: всё стоит она!*

Таким увидел автор книги Александра Пушкина и предлагает читателю поразмышлять о великой силе пушкинского духа, о его нестигаемой воле, о резервах его сил и возможностях ума. О пламенеющей любви к Родине, Отчизне, России!

*«Так жизнь тебе возвращена
Со всею прелестью своей;
Смотри: бесценный дар она...»*

И с такой данностью, дарованной Александру богами, будет связан на всем протяжении своих размышлений и повествований...

И не будем забывать, что время и жизнь – мудрый осторожный врач заблуждений, пороков и ошибок.

*Беги с толпой обманчивых мечтаний.
Не сожигай души моей,
Огонь мучительных желаний.*

Поэзия, будто посланная светом дальним, сочетающая в себе всю загадочность звезд.

Он – посланник красоты и поэтической гордой лиры. В его руках – волшебное перо. Строки переливаются лунным светом – то вечность делится своими секретами и таинствами. Стихи льются надеждой. Надеждой предстоящих встреч и новых мотивов. Словно несут в сердца мир потаенных снов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.